

Эта правовая конструкция хорошо известна еще со времен римского права. В известной римской сентенции «Summum ius, summa iniuria» («высшее право – высшая несправедливость») выражается одна из основных ее идей – каждое право должно иметь пределы его осуществления, в противном случае происходит нарушение прав других лиц, что, в свою очередь, исключает соблюдение важных для гражданского оборота принципов добросовестности и разумности.

Итак, статья 10 ГК РФ устанавливает недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Несколько декларативная, на первый взгляд, норма носит достаточно прикладной характер, широко используется на практике для соблюдения, восстановления принципов разумности и справедливости, в том числе, в тех случаях, когда другие нормы права «не срабатывают», не могут быть применены в силу тех или иных причин.

Учитываем, что применение нормы статьи 10 ГК неоднократно разъяснялось высшими судебными инстанциями. Прежде всего, используем рекомендации, сформированные правоприменительной практикой, содержащиеся в «Обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ №127).

Итак, остановимся на основных моментах.

1. Злоупотребить правом может только лицо, которое таким правом обладает.
2. При осуществлении принадлежащего ему права это лицо имеет намерение причинить вред другим лицам, и именно цель причинения вреда делает поведение лица противоправным, ибо само по себе право у лица существует и под сомнение не ставится.
3. Последствием допущенного злоупотребления правом является отказ лицу, допустившему злоупотребление, в судебной защите.

Так, коллегия судей ВАС РФ в Определении об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ № ВАС-9462/12 от 15 ноября 2012 г. совершенно справедливо сделала вывод о злоупотреблении процессуальными правами со стороны заявителя, указавшего в качестве оснований для пересмотра судебных актов судов нижестоящих инстанций нарушение правил о подведомственности дела арбитражному суду, тогда как производство в арбитражном суде было инициировано самым заявителем. Злоупотреблением правом признано и заявленное в качестве основания для пересмотра указание на нарушение формы заявления, поданного заявителем.

4. Судебно-арбитражная практика использует в качестве следствия злоупотребления правом не только отказ в судебной защите, но и признание сделки недействительной.

Подобная ситуация была описана в пункте 9 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ: сделки купли-продажи были признаны недействительными по п.2 статьи 10 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ в связи с тем, что при совершении сделок покупатель допустил злоупотребление правом, используя ситуацию, в которой руководитель продавца, действуя недобросовестно, в ущерб продавцу, продал имущество по заведомо низкой цене, что привело к утрате продавцом возможности использования имущества, необходимого ему для осуществления основной деятельности, и понесению продавцом дополнительных расходов по аренде этого недвижимого имущества, во много раз превышающих полученную продавцом покупную цену имущества.

5. Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами по требованиям арбитражного управляющего, кредиторов с целью защиты прав и интересов кредиторов при банкротстве недействительной может быть признана сделка должника, совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве, которая направлена на нарушение прав и законных интересов кредиторов (в том числе, совершенная по заведомо заниженной цене сделка по отчуждению третьим лицам имущества должника, с целью уменьшения конкурсной массы должника) (пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

Так, на основании статьи 10 ГК в связи с допущенным злоупотреблением правом был признан недействительным договор купли-продажи должником (продавцом) недвижимого имущества, по цене, более чем в 48 раз ниже рыночной,

направленный на уменьшение конкурсной массы должника и совершенный во вред интересам кредиторов, к числу которых относились и участники долевого строительства (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.06.2012 по делу №А33-3111/2009).

6. Одной из форм злоупотребления правом являются также акты недобросовестной конкуренции (недобросовестная конкуренция), то есть действия хозяйствующих субъектов, противоречащие законодательству и обычаям делового оборота, и направленные на получение прибыли за счет других хозяйствующих субъектов. Правовые санкции за недобросовестную конкуренцию включают в себя комплекс мер различного характера, и одним из них является отказ в защите гражданского права как результат злоупотребления правом.

Итак, нормы о злоупотреблении правом закреплены всего лишь в одной статье ГК. И, тем не менее, позволим себе утверждать о достаточно широком спектре возможностей по использованию этой правовой конструкции в различных видах правовых споров как истцами, при обосновании своих исковых требований, так и ответчиками, при формулировании и оформлении возражений на исковые требования.

7. Полезное из арбитражной практики ВАС РФ и Западно-Сибирского региона по состоянию на март 2014.

7.1. Заявление приобретателя недвижимого имущества об отсутствии государственной регистрации договора аренды, о наличии которого он знал в момент приобретения недвижимости, является злоупотреблением правом (п.4 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 №165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»);

7.2. Бездействие конкурсного управляющего по поиску имущества должника является осуществлено в целях злоупотребления правом (Постановление ФАС ЗСО от 18.03.2014 по делу №А03-7554/2012);

7.3. Поскольку на момент заключения договора цессии ОАО "Омскэнергосбыт" уже отвечало признакам неплатежеспособности, что исключало возможность отчуждения ликвидного актива (права требования к ОАО "МРСК Сибири") в обычном порядке; расчет за уступленное право по договору цессии произведен в порядке статьи 410 ГК РФ договор цессии, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и

необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов должника - ОАО "Омскэнергосбыт", правомерно признан недействительным. Довод заявителя о том, что ОАО "ТГК N 11" на момент заключения договора цессии не знало о неплатежеспособности ОАО "Омскэнергосбыт" опровергается материалами дела. Довод заявителя о незаконности утверждения очевидности признаков несостоятельности ОАО "Омскэнергосбыт" до момента вынесения судом определения о признании заявления о банкротстве обоснованным и введении в отношении должника процедуры наблюдения, является ошибочным в силу положений пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (Постановление ФАС ЗСО от 13.03.2014 по делу № А46-6112/2013);

7.4. Общество "Агросервис" и Предприниматель приводят убедительные доводы о мнимости сделки, положенной в основу мирового соглашения и, как следствие, о нарушении прав и законных интересов утвержденным мировым соглашением кредиторов Предпринимателя. Однако указанные обстоятельства не могут быть установлены судом кассационной инстанции в силу предоставленных ему процессуальных полномочий. Для того чтобы исключить использование мирового соглашения в качестве инструмента злоупотребления правом, суд при поступлении ходатайства о его утверждении должен установить наличие у истца субъективного права, у ответчика - обязанности, а также факт неисполнения этой обязанности, повлекшего нарушение права истца. Иными словами, мировое соглашение нельзя утверждать, не установив фактические обстоятельства дела и наличие задолженности (Постановление ФАС ЗСО от 12.03.2014 по делу №А03-9375/2013);

7.5. Действия мэрии по обращению с заявлением о снятии спорных земельных участков с кадастрового учета являются формой злоупотребления правом, т.к. ранее признан незаконными отказ мэрии в образовании земельного участка, бездействие в принятии решения о предоставлении обществу земельного участка на праве собственности (Постановление ФАС ЗСО от 11.03.2014 по делу № А45-10227/2013);

7.6. Следует признать ошибочными, основанными на неверном толковании указанных норм права выводы судов о том, что избранный способ защиты нарушенного права в виде признания недействительным устава общества не предусмотрен ни статьей 12 ГК РФ. Выводы суда о злоупотреблении гражданскими правами со стороны истца в виде предъявления требования об установлении за истцом права на принятие решений общего собрания общества простым большинством голосов и установление корпоративного контроля над обществом с помощью судебного акта сделаны без учета положений ст.2 АПК РФ, ст.10 ГК РФ

(Постановление ФАС ЗСО от 11.02.2014 по делу № А46-3112/2013);

7.7. Обстоятельства продажи движимого имущества свидетельствуют о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) покупателя, воспользовавшегося тем, что представитель продавца, также действующий недобросовестно, при заключении договора купли-продажи действовал явно в ущерб обществу, в результате чего общество могло утратить возможность использовать имущество, необходимое ему для осуществления основной деятельности. Изложенное, по мнению суда, подтверждается следующими обстоятельствами: имущество по договору (акту приема-передачи) покупателю не передавалось; документы на транспортные средства также не передавались, имущество используется в основной деятельности общества; оплата имущества покупателем не производилась; доказательств, подтверждающих то, что покупателем предпринимались действия по понуждению продавца к исполнению договора, в деле нет (Постановление ФАС ЗСО от 29.01.2014 по делу № А45-15552/2013);

7.8. Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Публичный порядок Российской Федерации предполагает добросовестность сторон, вступающих в частные отношения, нарушением чего является создание видимости частноправового спора, в том числе с отнесением его на рассмотрение третейским судом для получения формальных оснований для преимущественного удовлетворения требований в нарушение принципа единой правовой защиты интересов кредиторов, исключающий удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим. Взыскатель и должника являются аффилированными лицами, искусственно создают кредиторскую задолженность и причиняют вред другим кредиторам (Постановление ФАС ЗСО от 26.12.2013 по делу № А45-28722/2012);

7.9. Пунктом 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» предусмотрено, что судам, оценивая действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов

неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав. Суды обоснованно сочли, что управляющая компания обязана выполнять Правила № 170, в том числе обеспечивать допуск работников предприятий связи на крыши и чердачные помещения. При таких обстоятельствах, арбитражные суды пришли к обоснованному выводу о наличии в действиях управляющей компании нарушений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (Постановление ФАС ЗСО от 27.11.2013 по делу №А75-409/2013);

7.10. Положения устава предлагают к предоставлению информации о лице, выдвигающим свою кандидатуру в совет директоров общества, большой объем сведений. Непредоставление хотя бы незначительной части этой информации обществу (либо неправильное оформления такого предложения), исходя из статьи 11.11 Устава (и закона) влечет за собой отказ кандидатам во включении их в список кандидатур для голосования по выборам в совет директоров. Суд первой инстанции сделал вывод, что информация о кандидатах в совет директоров (при их выдвижении в качестве таковых в совет директоров – комм. автора статьи) должна быть реально исполнима и не создавать препятствия в реализации прав лиц, выдвигающих свои кандидатуры в данный орган (Постановление ФАС ЗСО от 31.10.2013 по делу №А45-3752/2013).